

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ ОТНОСИТЕЛЬНО ИЗБРАНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

А. О. Зайцев

*Московский государственный юридического
университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва*

В статье рассматриваются стандарты правомерности применения меры пресечения в виде заключения под стражу, сформировавшиеся под влиянием Европейского Суда по правам человека. Международно-правовые стандарты усваивались отечественной судебной практикой и становились основой формирования соответствующих правовых стандартов главным образом благодаря решениям Конституционного Суда РФ. Обсуждается возможность некоторых отступлений от европейских стандартов национальной правовой системы гарантий прав человека и гражданина под контролем Конституционного Суда России.

Ключевые слова: заключение под стражу, Европейский Суд по правам человека, Конституционный Суд России.

Содержание уголовно-процессуальной деятельности суда и сторон по решению вопроса о заключении под стражу имеет различия в зависимости от стадии уголовного процесса. Одним из главных различий считается способ инициирования вопроса об этой мере пресечения, субъекте, который ставит вопрос о мере пресечения в виде заключения под стражу. Так, в стадии предварительного расследования это делает сторона обвинения, и порядок, в котором она это делает, скрупулезно регламентируется уголовно-процессуальным законодательством.

На наш взгляд, регулятивное значение международно-правовых стандартов возрастает в судебных стадиях ввиду специфики метода правового регулирования порядка применения мер пресечения, который использовал здесь законодатель. За исключением ст. 255 УПК РФ, непосредственно регулирующей порядок продления срока заключения под стражу, в УПК РФ нет уголовно-процессуальных норм, прямо регулирующих принятие решений о заключении под стражу в судебных стадиях. Законодатель использует отсылочные нормы, ориентируя суды на правовую конструкцию, предусмотренную ст. 108, 109 УПК РФ.

Презюмируется общая правовая основа для принятия решений о заключении под стражу во всех стадиях уголовного процесса.

Не последнюю роль в этом должны играть и международно-правовые стандарты. Однако, как оказалось, не так просто выдержать эти правовые стандарты в судебных стадиях при избрании меры пресечения, продлении срока содержания под стражей, отмене меры пресечения, изменении этой меры пресечения по уголовному делу.

Нельзя не указать на принципиальность позиции Европейского Суда по правам человека, согласно которой сам порядок лишения свободы, установленный законом, должен оцениваться с точки зрения того, насколько закон полон и совершенен. Сложно говорить о законном порядке лишения (ограничения) свободы, если сам закон исчерпывающим образом не регламентирует эту процедуру [5, с. 68–69].

Заметим, что в научной литературе высказывались мнения о принципиальном различии между процедурами заключения под стражу в стадии предварительного расследования и стадии судебного разбирательства; якобы процедуры решения вопроса о мере пресечения в ходе судебного разбирательства вовсе не существует, что ведет к искажению основных гарантий прав личности, регламентированных гл. 13 УПК РФ [1, с. 117]. Правовую неопределенность в этом вопросе усматривают в использовании правовых норм, содержащихся в ст. 108, 109 УПК РФ, по анало-

гии, что якобы ведет к искажению уголовно-процессуального закона [6, с. 194].

Надо признать, что в российском уголовном процессе применительно к судебным стадиям процедура принятия решения о заключении под стражу закон исчерпывающим образом не регламентировал. Нехватка определенности в правовой основе этого института нашла проявление в некоторых стандартах, сложившихся на первоначальном этапе применения УПК РФ, определявших порядок продления срока заключения под стражу обвиняемого по делам, принимаемым судом к производству. Суды по традиции, сохранившейся со времен действия УПК РСФСР, практиковали правовые стандарты в части рассмотрения вопроса о содержании под стражей обвиняемого, к которому эта мера пресечения была применена на предварительном расследовании, продлении срока и пр., которые вошли в противоречие с новыми более высокими стандартами обеспечения прав личности, гарантированными Конституцией РФ, УПК РФ [3, с. 14–16; 8, с. 43; 7, с. 32–33], и тем более не соответствовали международно-правым нормам и принципам.

Ввиду отсутствия прямого регулирования суды исходили из того, что содержание обвиняемого под стражей по окончании предварительного следствия автоматически продлевается на предусмотренный ст. 255 УПК РФ шестимесячный срок уже самим фактом поступления уголовного дела в суд. Такое ограничительное толкование, сложившееся в судебной практике, стало на время правовым стандартом принятия решений о заключении под стражу (Это обстоятельство прямо признал Верховный Суд РФ в кассационном определении от 5 июля 2005 г. № 66-о05-56: «Данная норма, действующая до принятия постановления Конституционным Судом РФ от 22 марта 2005 года, не предусматривала обязательного решения суда о продлении сроков содержания подсудимых под стражей после поступления уголовного дела в суд»), который вступил в явный диссонанс с новыми стандартами, вытекающими из общего смысла нашего закона, подкрепленного международно-правовыми стандартами.

Принципиальный качественный сдвиг в совершенствовании правовых стандартов принятия решений о заключении под стражу обвиняемого в судебных стадиях произошел в середине 2000-х гг. Наиболее остро он стоял

для стадии подготовки к судебному заседанию, служащей переходом от стадии предварительного расследования к судебному разбирательству, что не в последнюю очередь связано с внедрением в отечественное уголовно-процессуальное законодательство международных принципов и норм, в том числе решений Европейского Суда по правам человека.

Международно-правовые стандарты усваивались отечественной судебной практикой и становились основой формирования соответствующих правовых стандартов главным образом благодаря решениям Конституционного Суда РФ (Определение Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2004 г. № 132-О «По жалобе гражданина Горского Анатолия Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 ч. 2 ст. 231 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан»). Затем они нашли подтверждение в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Первоначально это было сделано им в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда России от 5 марта 2004 г. № 1, дальнейшее развитие оно получило в п. 34 постановления Пленума от 19 декабря 2013 г. № 41 и становились таким образом «родными» для национальных судов.

Как отметил Комитет министров Совета Европы, «можно только приветствовать усилия Конституционного Суда и Верховного Суда Российской Федерации, направленные на совершенствование судебной практики в этой сфере и наглядно демонстрирующие возрастающее внимание к этим серьезным проблемам внутри российского судейского сообщества. Несмотря на это, необходимо предпринимать еще более настойчивые попытки с целью эффективного изменения повседневной практики органов власти» (Содержание под стражей в Российской Федерации: меры по исполнению постановлений Европейского суда по правам человека. Меморандум Коми-

тета министров Совета Европы от 12 февраля 2007 г.).

Таким образом, в окончательном виде сформировался следующий правовой стандарт, определяющий современную судебную практику по данному вопросу:

1) недопустимо содержать обвиняемого под стражей без соответствующего судебного решения после направления прокурором или вышестоящим судом уголовного дела на рассмотрение в суд;

2) при поступлении в суд уголовного дела, по которому обвиняемый содержится под стражей, судья обязан проверить, не истек ли установленный ранее вынесенным судебным решением срок его содержания под стражей и не имеется ли оснований для изменения меры пресечения;

3) решение о мере пресечения во всех случаях должно быть принято по результатам судебного заседания с участием сторон и по результатам исследованных представленных сторонами обвинения и защиты доказательств; при этом следует руководствоваться общими положениями, закрепленными в ст. 108, 109 УПК РФ.

По справедливому мнению специалистов, указанные положения стали отражением международно-правовых стандартов в указанной сфере, а именно норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и позиций Европейского Суда [4, с. 7; 2, с. 179].

Представляет интерес то, как суды на практике реализуют стандарт толкования ст. 255 УПК РФ относительно срока заключения под стражу, который, как уже указывалось, сложился в результате вмешательства Конституционного Суда РФ и Пленума Верховного Суда РФ, опиравшихся в свою очередь на международно-правовые стандарты, разработанные Европейским Судом по правам человека.

Суды исходят из того, что по смыслу ч. 2 ст. 255 УПК РФ срок содержания подсудимого под стражей в период со дня поступления уголовного дела в суд и до вынесения приговора не может превышать 6 месяцев. Дальнейшее продление срока содержания под стражей допускается только по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях и каждый раз не более чем на 3 месяца. Данное положение толкуют в контексте разъяснений, данных Пленумом Верховного Суда РФ в п. 34 постановления № 41 от 19 декабря

2013 г.: в случае, когда на момент поступления уголовного дела в суд, обвиняемый содержится под стражей, течение шестимесячного срока начинается в день поступления уголовного дела в суд, а не в день рассмотрения судом вопроса о мере пресечения в виде заключения под стражу или окончания срока содержания под стражей по предыдущему решению суда.

Судами стандартизировано положение о том, что положения ст. 109 и 255 УПК РФ не предполагают включения времени содержания под стражей на стадии предварительного расследования в срок содержания под стражей в ходе судебного разбирательства, как и наоборот. В противном случае порядок исчисления сроков содержания под стражей приводил бы к взаимозависимости решений об избрании и продлении меры пресечения в виде заключения под стражу, принятых судом на различных стадиях, ограничению применения данной меры пресечения вопреки основаниям и условиям ее избрания.

Составной частью вышеуказанного стандарта является положение, вытекающее из системного толкования ст. 228 УПК РФ во взаимосвязи с ч. 3 ст. 227 УПК РФ: если срок содержания под стражей истекает до предварительного слушания (при наличии оснований для его проведения), а также во всех остальных случаях (в том числе, когда установленный в ранее принятом судебном решении срок содержания под стражей позволяет рассмотреть уголовное дело по существу), то судья в течение 14 суток со дня поступления уголовного дела в суд должен разрешить вопрос о мере пресечения в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ. Принятое в таком порядке решение (в том числе об оставлении меры пресечения без изменения) должно содержать указание, на какой срок избрана (продлена) мера пресечения и на дату окончания срока содержания обвиняемого под стражей.

Нарушение этого стандарта, имеющего в основе решения Европейского Суда по правам человека, ведет к отмене решений о заключении под стражу. Анализ судебной практики показал, что некоторыми судьями при решении вопроса о продлении подсудимому срока содержания под стражей в ходе судебного разбирательства не учитываются положения уголовно-процессуального закона о раздельном исчислении процессуальных сроков со-

держания под стражей в досудебном и судебном производствах.

Порядок принятия решения о мере пресечения в виде заключения под стражу должен быть единым во всех стадиях уголовного судопроизводства и содержать общие гарантии законности и прав личности. Иное понимание противоречило бы основам правового регулирования, которые должны быть едиными для всех стадий уголовного судопроизводства.

Очевидно, что потребность в принятии любого решения, связанного с заключением и содержанием под стражей подсудимого (осужденного), может возникнуть на любой судебной стадии. И надо исходить из того, что общий смысл нашего права, в чем не дает усомниться Конституционный Суд РФ (Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан; Определение Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2004 г. № 132-О «по жалобе гражданина Горского Анатолия Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 ч. 2 ст. 231 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»), состоит в том, что соблюдение общих требований, предусмотренных ст. 108, 109 УПК РФ, важно при решении вопроса о мере пресечения в виде заключения под стражу во всех стадиях уголовного процесса. Согласно позиции Конституционного Суда РФ «по смыслу статей 22, 46 (часть 1), 48, 118, 120, 123 Конституции РФ, в уголовном судопроизводстве суд как орган правосудия призван обеспечивать справедливую процедуру принятия решения о применении заключения под стражу в качестве меры пресечения, исходя из одинаковой природы и значения судебных гарантий для защиты прав и законных интересов личности при принятии решений, связанных с ограничением свободы и личной неприкосновенности, вне зависимости от того, на каком этапе уголовного судопроизводства эти решения принимаются», при этом «...судебные гарантии свободы и личной не-

прикосновенности не могут сокращаться или приостанавливаться и в период после окончания предварительного расследования и передачи уголовного дела в суд. Иное не соответствовало бы самой сути правосудия, обеспечивающего непосредственное действие прав и свобод» (Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан»).

Впрочем, несмотря на все старания Конституционного Суда РФ, нормативные положения УПК РФ не всегда способны обеспечить единообразие судебной процедуры и соблюдение гарантий правосудия. Поэтому вполне исчерпанной проблему нормативного регулирования порядка принятия решений о заключении под стражу в судебных стадиях считать нельзя. Таково мнение многих специалистов [6, с. 105].

Литература

1. Васяев, А. А. Разрешение вопроса о заключении подсудимого под стражу (продление срока содержания его под стражей) в ходе судебного разбирательства / А. А. Васяев // Современное право. – 2009. – № 3. – С. 116–118.
2. Ковтун, Н. Н. Иерархия источников российского уголовно-процессуального права / Н. Н. Ковтун // Уголовное судопроизводство: теория и практика / под ред. Н. А. Колоколова. – М., 2011. – 1038 с.
3. Ковтун, Н. Н. Предмет судебного следствия в судебно-контрольных производствах / Н. Н. Ковтун // Уголовный процесс. – 2007. – № 3. – С. 14–16.
4. Колоколов, Н. А. Судебные практики станут законом! / Н. А. Колоколов // Уголовное судопроизводство. – 2006. – № 4. – С. 2–11.
5. Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / под общ. ред. В. А. Туманова, Л. М. Энтина. – М., 2002. – 336 с.
6. Миронова, Е. В. Производство по решению вопроса о мере пресечения в виде

заключения под стражу в судебных стадиях
российского уголовного процесса: дис. ...
канд. юрид. наук / Е. В. Миронова. – Томск,
2010. – 296 с.

7. Миронов, В. Д. Обеспечение прав
личности при заключении под стражу на
стадиях уголовного судопроизводства,
следующих за окончанием предварительного

расследования и направления уголовного
дела в суд / В. Д. Миронов // Адвокатская
практика. – 2007. – № 6. – С. 32–33.

8. Червоткин, А. С. Решение вопроса о
мере пресечения на стадии назначения
судебного заседания / А. С. Червоткин // Уголовный процесс. – 2007. – № 12. – С. 43–49.

Зайцев Александр Олегович – аспирант кафедры уголовно-процессуального права, Московский государственный юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва.
E-mail: zaytsev.alexander@bk.ru.

Статья поступила в редакцию 17 июня 2016 г.

DOI: 10.14529/law160310

INTERNATIONAL LEGAL STANDARDS REGARDING THE SELECTION OF PREVENTIVE MEASURES IN CRIMINAL PROCEEDINGS

A. O. Zaytsev

O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSLA), Moscow, Russian Federation

The author examines the legality standards of the application of preventive punishment in the form of commitment, formed under the influence of the European Court of Human Rights. International legal standards have been assimilated by the domestic judicial practice and have become the basis for the formation of relevant legal standards, mainly due to the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. The possibility of derogations from the European standards of the national legal system of guarantees of the rights of the person and of the citizen under the control of the Constitutional Court is discussed.

Keywords: *commitment, the European Court of Human Rights, the Constitutional Court of Russia.*

References

1. Vasyaev A. A. [Resolution of the question of the defendant's detention in custody (the extension of his detention) during the trial]. *Sovremennoe pravo [Modern law]*, 2009, no. 3, pp. 116–118.

2. Kovtun N. N. *Ierarkhiya istochnikov rossiyskogo ugovolno-protsessual'nogo prava* [The hierarchy of sources of Russian criminal procedural law]. *Ugovolnoe sudoproizvodstvo: teoriya i praktika [Criminal proceedings: Theory and Practice]*. Moscow, 2011, 1038 p.

3. Kovtun N. N. [The subject of the trial in the judicial and control industries]. *Ugovolnyy protsess [Criminal process]*, 2007, no. 3, pp. 14–16.

4. Kolokolov N. A. [Judicial practice become law!]. *Ugovolnoe sudoproizvodstvo [Criminal proceedings]*, 2006, no. 4, pp. 2–11.

5. *Kommentariy k Konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod i praktike ee primeneniya* [Commentary on the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and the practice of its application]. Moscow, 2002, 336 p.

6. Mironova E. V. *Proizvodstvo po resheniyu voprosa o mere presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu v sudebnykh stadiyakh rossiyskogo ugovnogo protsessa* [Production to address the issue of preventive punishment in the form of detention in court stages of the Russian criminal trial. Diss. Kand. (Law)]. Tomsk, 2010, 296 p.

7. Mironov V. D. [Ensuring individual rights during detention in the stages of criminal proceedings following the end of the preliminary investigation and the direction of the criminal case in court]. *Advokatskaya praktika [Practice of law]*, 2007, no. 6, pp. 32–33.

8. Chervotkin A. S. [The question of the measure of restraint in the process of being appointed court session]. *Ugovnyy protsess [Criminal process]*, 2007, no. 12, pp. 43–49.

Aleksander Olegovich Zaytsev – postgraduate student of Department of Criminal-Procedure Law, Moscow State Law University O. E. Kutafin (MSLA), Moscow, Russian Federation. E-mail: zaytsev.alexander@bk.ru.

Received 17 June 2016.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Зайцев, А. О. Международно-правовые стандарты относительно избрания мер пресечения в уголовном судопроизводстве / А. О. Зайцев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2016. – Т. 16, № 3. – С. 59–64. DOI: 10.14529/law160310.

FOR CITATION

Zaytsev A. O. International legal standards regarding the selection of preventive measures in criminal proceedings. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2016, vol. 16, no. 3, pp. 59–64. (in Russ.) DOI: 10.14529/law160310.